

Куракина И.И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории искусств, ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2, лит. А, e mail: ladybug90@yandex.ru

Kurakina I.I., PhD in pedagogical sciences, associate professor of the Department of art history, 191186, St. Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A, e-mail: ladybug90@yandex.ru

Фундаментальные исследования в области народного искусства в трудах отечественных ученых как методологическая основа деятельности

Высшей школы народных искусств (академии)

Fundamental research in the field of folk art in the works of domestic scientists as a methodological basis of Higher school of folk arts (fcademy)

Аннотация. Статья посвящена анализу основных исследований в области народного искусства XX столетия. Выявлены исторические этапы развития научных подходов к осмыслению особенностей бытования и художественного своеобразия видов народных художественных промыслов, становления теории народного искусства. Особое внимание сосредоточено на специфике преломления фундаментальных положений исследований в практике образовательной, научно-исследовательской и художественно-творческой деятельности Высшей школы народных искусств. В статье выявлен круг тезисов, которые стали методологическими основаниями теории и практики развития традиционного прикладного искусства в XXI в.

Ключевые слова: народное искусство, традиционное прикладное искусство, традиционные народные художественные промыслы, исследователи народного искусства, теория народного искусства, Высшая школа народных искусств, образовательная и художественно-творческая деятельность, теория непрерывного профессионального образования в традиционном прикладном искусстве.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the range of main research in the field of folk art of the XXth century. The historical stages of development of scientific approaches to understanding the peculiarities of existence and artistic originality of types of folk art crafts, the formation of the theory of folk art are revealed. Special attention is focused on the specifics of refraction of fundamental research positions in the practice of educational, research and artistic and creative activities of the Higher school of folk arts. The article reveals a range of theses that became the methodological foundations of the theory and practice of the development of traditional applied art in the XXI century.

Keywords: folk art, traditional applied art, traditional folk art crafts, folk art researchers, theory of folk art, Higher school of folk arts, educational and artistic creative activities, theory of continuing professional education in traditional applied art.

В настоящее время народное искусство позиционируется и осмысляется социумом как значимая часть художественной культуры, источник формирования национального самосознания, один из возможных и действенных инструментов воспитания патриотизма. Подтверждением данного тезиса являются выступления главы государства и представителей власти [18; 19; 22], содержание основополагающих документов в области культурной политики, ориентированное на сохранение, возрождение и развитие русской художественной культуры, традиционных народных художественных промыслов.

Однако несмотря на изменение отношения части общества к этой области искусства и признания, утверждения самобытности народного искусства и уникальности высокохудожественных образцов народных художественных промыслов в профессиональном научном сообществе, в массовом сознании еще сильно убеждение, сводящееся к утверждению, что произведения народного искусства – изделия примитивные, лишенные художественной ценности и идеально-нравственного содержания, сделанные ремесленниками (в худшем смысле этого слова) в деревнях [14].

В данном контексте иной смысл обретает научно-исследовательская и художественно-творческая деятельность профессорско-преподавательского состава и студентов Высшей школы народных искусств (академии), миссия которой – изучение, сохранение и развитие регионально-исторических видов традиционного прикладного искусства в условиях современной культуры; осмысление и трансляция исторического опыта технико-технологических приемов создания произведений; актуализация художественно-стилистических традиций его видов в XXI в.

Высшая школа народных искусств (академия) – уникальное учебное заведение, созданное в 2003 г. с опорой на историческую практику подготовки художников по отдельным видам народного искусства в Школе народного искусства (основана в 1911 г. в Петербурге по инициативе императрицы Александры Федоровны) и Московской школе художественных ремесел (основана в 1938 г., сейчас – Институт традиционного прикладного искусства, филиал ВШНИ). В настоящее время академия имеет восемь филиалов, расположенных в исторических центрах традиционных народных художественных промыслов (Москва, Сергиев Посад, Богородское, Федоскино, Холуй, Мстёра, Рязань, Омск) и представительство за рубежом (г. Порвоо, Финляндия), деятельность которых ориентирована не только на подготовку профессиональных художников по конкретным видам традиционного прикладного искусства, но и исследование исторических этапов их становления и стилистического своеобразия произведений, совершенствование системы профильного образования в этой сфере по уровням среднего профессионального и высшего образования, определение перспектив их развития в будущем.

Коллектив академии, реализующий научные исследования в области традиционного прикладного искусства, развивает идеи научной школы

академика Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора В.Ф. Максимович – автора теории непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства, воплощенной в практике работы Высшей школы народных искусств [3].

Однако в широком смысле, методологической основой всей образовательной и педагогической деятельности академии являются фундаментальные исследования в области народного искусства в трудах отечественных ученых XX столетия – сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности (Москва), Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Государственного исторического музея, отдела народного искусства Государственного Русского музея и др.

Кратко проанализируем основные направления научных исследований в работах ученых и выявим, каким образом они получили преломление в практике работы академии.

Как образцы высокого уровня исполнительского мастерства и совершенства художественных форм воплощения духовного содержания произведения народного искусства и кустарных промыслов стали осмысляться обществом достаточно поздно – во второй половине XIX в. Именно к тому периоду относится формирование крупнейших частных собраний: Музей старины Н.Л. Шабельской в Москве (нач. 1890-х гг.), Музей «Российских древностей» П.И. Щукина в Москве (1895 г.), музей «Русская старина» в Смоленске княгини М.К. Тенишевой (1905 г.) и др. и первых государственных коллекций: Кустарного музея в Москве (его основой стала коллекция, приобретенная С.Т. Морозовым на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве 1882 г.) и Музея памяти императора Александра III в Санкт-Петербурге (1898 г.). Однако несмотря на факт «накопления» первичных сведений о многообразии и самобытности видов народного искусства, коллекционеры и собиратели XIX в. не подошли к созданию целостных, систематических исследований, в которых были бы определены технико-технологические и художественно-стилистические особенности конкретных видов в их взаимозависимости с региональным фактором, отражена специфика образной системы в контексте хронологии бытования промысла, выявлена сущность и значение образов и мотивов и т.д.

Все это предстояло изучить исследователям нового XX века, для которых собранные коллекции стали необходимым материалом для работы.

Значимым историческим этапом в процессе формирования подходов к изучению народного искусства и формированию его теории можно считать период 1917-1930-х гг., когда кустарные промыслы (впоследствии народные художественные промыслы) получают централизованную государственную поддержку и становятся объектом научного внимания в качестве самостоятельного раздела искусствоведения. Как позднее отмечала искусствовед Т.Д. Зубова, «по своей значимости эти годы являются

совершенно особым периодом в истории изучения народного художественного творчества, будучи временем становления этой науки» [9, с. 1].

В 1931 г. на базе экспериментальных мастерских Кустарного музея был создан Научно-экспериментальный кустарный институт (1931 г.), позднее – Научно-исследовательский институт художественной промышленности (далее – НИИХП) [10], основная цель которого состояла в развитии промыслов с опорой на исторический опыт их бытования и формировании плеяды новых художников, являющихся не только носителями традиций прошлого, но и способных к их развитию в условиях новой советской культуры [27]. Основные направления деятельности Института сводились к:

- разработке теоретических проблем народного искусства;
- исследованию традиций народного искусства;
- методическому и творческому сопровождению деятельности мастеров и художников народных художественных промыслов;
- организации выставок и пропаганде народного искусства в средствах массовой информации.

Цели, которые ставил перед собой НИИХП в 1930-е гг. и которые определяли его деятельность на протяжении всего периода существования, в полной мере соотносятся с основными направлениями работы Научно-исследовательского института традиционных художественных промыслов Высшей школы народных искусств (академии), деятельность которого состоит в определении стратегии дальнейшего развития академии как центра аккумуляции научных, педагогических, творческих кадров в сфере традиционного прикладного искусства [6, с. 27].

В состав НИИ ТХП академии входят:

- *научно-экспериментальная педагогическая лаборатория*, цель которой – развитие профессионального образования в области традиционного прикладного искусства, что является доминантным условием его сохранения и успешного бытования в современных условиях [6, с. 28-29];
- *художественно-творческая лаборатория*, ориентированная на постоянный художественный поиск в области традиционного прикладного искусства, организацию и реализацию творческого процесса в этой сфере [6, с. 30-31];
- *музейно-педагогическая научная лаборатория*, работа которой связана с организацией и реализацией музеино-выставочной деятельности в области традиционных народных художественных промыслов, исследования научных проблем в работе Художественно-педагогического музея игрушки имени Н.Д. Бартрама, разработкой методологии, методик и программ научно-педагогических исследований и использования их результатов в музеях филиалов академии [6, с. 31-32];
- *научная конструкторско-технологическая лаборатория и лаборатория особых материалов для лаковой миниатюрной живописи*, деятельность которых посвящена совершенствованию процессов создания и

выпуска изделий из папье-маше, осуществлению поисков оптимальных конструкторско-технологических и творческих решений для выполнения произведений лаковой миниатюрной живописи и иконописи [6, с. 32-34].

Как показывает анализ документации и результатов деятельности НИИ ТХП Высшей школы народных искусств, основные направления его деятельности продолжают ключевые векторы научных исследований НИИХП, определенные почти столетие назад. В контексте темы данной статьи наибольший интерес представляет первая позиция, детерминировавшая работу НИИХП, – разработка теоретических проблем народного искусства.

Активное участие в решении обозначенной задачи в первой половине XX в. принимали В.С. Воронов, А.В. Бакушинский, А.И. Некрасов. Характерной особенностью их исследований являлось совмещение практической направленности и теоретических обобщений, работа над формированием основ научного подхода к народному искусству как предмету искусствознания, разработкой методов его исследования. Эта позиция, с поправкой на проблемы традиционного прикладного искусства, не потеряла своей актуальности и в наши дни в практике работы Высшей школы народных искусств

Основоположником собственно научного изучения народного искусства в советском искусствоведении стал В.С. Воронов, в исследовании которого – «Крестьянское искусство» (1924 г.) – были проанализированы основные виды крестьянского искусства, дана классификация по материалам и техникам их обработки, художественно-выразительным чертам, в целом определено своеобразие народного искусства как самобытного явления художественной культуры деревни. В работах этого искусствоведа впервые крестьянское бытовое искусство было представлено как явление самодостаточное, отличное от искусства древнерусского и обладающее собственными отличительными особенностями. Понимание русского традиционного прикладного искусства как специфичного явления национальной художественной культуры, базирующегося на опыте культурных традиций, самоценного искусства детерминирует и образовательную, и художественно-творческую деятельность Высшей школы народных искусств.

Вместе с тем и это представляется особенно значимым, несмотря на частое синонимичное использование терминов «крестьянское искусство/творчество», «крестьянское бытовое искусство», «народное искусство/творчество» В.С. Воронов ставит вопрос и о содержании понятий «народный» и «крестьянский» вообще, подчеркивая, что, хотя и схожие по общему смыслу, часто равнозначные, они, тем не менее, не являются перекрывающими друг друга в полном объеме [4, с. 108]. Констатация этой же проблемы – неразработанность понятийного аппарата («возражения и сомнения встречают сейчас и самый факт введения в обиход термина: крестьянское искусство» [5]), трудности в определении содержания терминов, разработке методологии нашла отражение и в более поздних трудах автора.

Еще одним исследователем, определявшем векторы изучения народного искусства в 1920-30-е гг., стал А.И. Некрасов. Являясь последователем идей В.В. Стасова, видевшего яркое проявление народной линии в русском искусстве, он обратился к систематическому изучению крестьянского искусства, опубликовав результаты своих исследований в работе «Русское народное искусство» (1924). Справедливо отметив в предисловии, что «до сих пор мы не имеем сколько-нибудь систематического обозрения этой области искусства, хотя интерес к ней отмечен почетной древностью столетия» [17, с. 5], автор, как и В.С. Воронов, определил народное искусство как самобытное явление и сформулировал его феноменологические черты. Некрасов А.И. также выявил и круг проблем, которые стояли перед формирующейся теорией народного искусства:

- отсутствие точного определения материала, составляющего предмет исследования;
- отсутствие какого-либо анализа самого содержания понятия «народное», которое зачастую воспринималось как само собой разумеющееся или имело поверхностную характеристику, без вскрытия его внутренней природы;
- соотнесение понятия «народного» с «простонародным» (соответственно, как противопоставление «простого» народного искусства – «сложному» ученому, профессиональному, что опять же, наивно и неверно).

Последний постулат становился частым объектом научных дискуссий и во второй половине XX столетия, не потеряв своей актуальности в наши дни. Его здравым опровержением и подтверждением неправомочности могут являться не только лучшие образцы коллекций музеев народного искусства, но и современная образовательная деятельность академии и филиалов, создаваемые студентами произведения традиционного прикладного искусства, образы которых сочетают глубину идейного воплощения и высокий уровень профессионального исполнительского мастерства. Эти особенности были неоднократно отмечены специалистами в области традиционных народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства (Некрасовой М.А., Сорокиной М.А., Дроновой Н.Д. и др.), что опровергает расхожее представление о традиционных народных художественных промыслах как искусстве примитивном [11, с. 147-151; 12, с. 141].

В работах А.И. Некрасова также была затронута и проблема индивидуальности творчества народного художника, его соотнесенности с историческим опытом традиций, принадлежности школы и т.д.; автор критикует бытующее представление о «безличности» народного искусства и «неподвижности» художественных форм, образов и мотивов его произведений на протяжении времени, «невозможности» воспитания крупной художественной индивидуальности. Этот постулат также нашел отражение в теории непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства В.Ф. Максимович и деятельности

академии, цель которой – воспитание художника, обладающего авторским видением, ярко выраженным стилем, раскрывающимся, однако, в русле регионально-исторических художественного-технологических традиций, присущих конкретному виду традиционного прикладного искусства.

В соответствии с этим постулатом строится образовательный процесс, когда формирование профессионального мастерства студентов базируется не только на освоении всей совокупности знаний о данном промысле (специфичных мотивах, классических стилистических особенностях, традиционных техниках и технологиях обработки материалов и т.д.), но и воспитании творческого начала, креативности в рамках соответствующих дисциплин (например, «Проектирование», «Конструирование» и т.д.).

Если свои исследования В.С. Воронов и А.И. Некрасов строили, главным образом, на исследовании предметов крестьянского искусства – вещей традиционного быта и русской старины, то А.В. Бакушинский, наоборот, обратился к изучению произведений современных ему народных художественных промыслов, в становлении которых принимал деятельное участие. «Народность» искусства ученый сопоставлял со способностью его эстетического воздействия на широкие народные массы и прогнозировал перспективы существования народного искусства в советскую эпоху, отмечая, что «народное искусство не только не завершит свой круг, но, напротив, должно обрести новые силы и источники для своего развития» [1, с. 16] – что и нашло дальнейшее подтверждение в деятельности предприятий традиционных народных художественных промыслов и НИИХП.

Видя в народном искусстве явление развивающееся, живое, отражающее эпоху, А.В. Бакушинский призывал к сохранению исторических традиций промыслов и их бережному развитию, преломлению в контексте современности. Свои теоретические постулаты он претворил в организации практики работы с крупнейшими центрами народного искусства, среди которых особняком стоит деятельность бывших иконописных сел – Палеха и Мстёры, ставших впоследствии известными центрами лаковой миниатюрной живописи и сохранивших влияние иконописных приемов в новых работах. Очевидно, что именно на бережном сохранении традиций русского прикладного искусства, следование им базируется и педагогическая деятельность профессорско-преподавательского состава академии в соответствии с конкретными видами традиционного прикладного искусства: изысканно-орнаментальны и силуэтно-выразительны произведения палехской лаковой миниатюры, выполненные на кафедре лаковой миниатюрной живописи; ажурны и легки изделия косторезного искусства, созданные с опорой на традиции холмогорской художественной резьбы по кости в косторезной мастерской академии; ярки, нарядны и декоративны образцы нижнетагильской росписи по металлу кафедры декоративной росписи.

Но работы студентов академии – это не только сохранение исторического опыта художественных традиций, но и его приращение, обогащение, за счет необычных композиционных (ансамбли моделей одежды

кафедры художественного кружевоплетения), колористических (произведения кафедры художественной вышивки) или технико-технологических решений (изделия косторезной мастерской, в которых соединяются различные материалы), что является доказательством справедливости тезиса А.В. Бакушинского.

К периоду 1920-1930-х гг. относится и деятельность художника и искусствоведа Н.Д. Бартрама, заложившего основы научного изучения игрушки (в т.ч. народной) как самобытного явления культуры, выступившего инициатором создания первого в России Музея игрушки (сейчас – Художественно-педагогический музей игрушки им. Н.Д. Бартрама, филиал Сергиево-Посадского института игрушки) [20]. Спецификой научной позиции ученого являлось отношение к игрушке как целостному явлению, которое не может изучаться в отдельности по материалам, но только в совокупности и технико-технологических процессов выполнения, и своеобразия художественных образов, и своего дальнейшего развития и бытования – в процессе игры, взаимодействия с ребенком.

Богатейшая коллекция образцов русской традиционной игрушки, собранная исследователем, сейчас является объектом научного изучения студентов Сергиево-Посадского института игрушки в процессе реновации отдельных экспонатов, импульсом для собственного творчества [13].

Краткий по протяженности, период 1920-1930-х годов стал заметным явлением в формировании научных подходов к изучению народного искусства и народных художественных промыслов, т.к. происходит:

- разработка понятия «народного искусства»: выявление методологических подходов к его определению и специфики;
- определение феноменологических черт народного искусства (коллективность, вариантность, целесообразность декоративность, орнаментальность);
- постановка вопроса о месте и роли традиций в бытении видов народного искусства, о значении личностного начала в его развитии;
- анализ многообразия основных видов народного (крестьянского искусства) и их классификация по материалам, техникам обработки и художественным особенностям;
- формулировка проблем и перспективных направлений исследования народного искусства и его видов.

Следующей значимой вехой в формировании круга фундаментальных исследований в области народного искусства стал период конца 1930-х-1970-х гг.: в это время произведения народного искусства стали объектами научного интереса не только искусствоведов, но и этнографов, археологов. Последние сосредоточились на исследовании семантики орнаментальных элементов, традиционных мотивов, выявлении преемственности этих образов с архаическими (научные труды В.А. Городцова, Б.А. Рыбакова, Л.А. Динцеса).

Л.А. Динцес инициировал создание Отдела народных художественных ремесел в Государственном Русском музее в 1937 г. (ныне – Отдел народного

искусства), что позволило ему на практике воплотить теоретические положения созданной им методики комплексного изучения народного искусства [24, с. 5], содержание которой сводится к тому, что:

- народное искусство утверждается как самобытное явление народной культуры, требующее исследования на стыке наук (не только искусствоведения, но и этнографии, археологии, фольклористики);

- народное искусство является значимой частью истории искусств, что обуславливает необходимость и обоснованность использования методов искусствоведческого анализа произведений его видов;

- народное искусство – искусство, в котором взаимосвязаны и традиции, и архаические истоки, и современность, что детерминирует важность работы по сохранению, исследованию и развитию современных традиционных народных художественных промыслов как продолжения исторического народного искусства. В частности, исследуя эволюцию орнаментальных форм и мотивов, автор утверждал: «Слишком длителен и органически целостен был процесс коллективного созидания народом своего искусства, чтобы новое могло бесследно вытеснить традиционные формы» [8].

В контексте образовательной деятельности «Высшей школы народных искусств (академии)» значимость теоретических взглядов Л.А. Динцеса нашла свое воплощение в формировании и развитии системы профессионального образования по направлению подготовки 50.03.04 Теория и история искусств.

Студенты – будущие искусствоведы – изучают не только обязательный курс мирового и отечественного искусства, но и специальные профильные дисциплины – «Традиционное прикладное искусство (народное искусство)», «Методика анализа произведений традиционного прикладного искусства», являющиеся домinantой в процессе обучения. Это проявляется не только в количественном преобладании часов (27 и 28 зачетных единиц соответственно), но и в самой специфике организации образовательного процесса. Эти дисциплины осваиваются параллельно, во время всего периода обучения; содержание курсов включает как лекционные, так и практические занятия, которые проводятся на экспозициях профильных музеев и в центрах традиционного прикладного искусства России, при этом студенты выполняют большой объем заданий, ориентированных на воспитание навыков визуальной культуры, развитие функциональной грамотности, способностей к созданию собственных текстов культуры. Последнее особенно важно для искусствоведов, профессиональные обязанности которых во многом обусловлены необходимостью интерпретации художественных образов произведений, актуализацией их содержания для зрителя. Это тем более значимо в отношении произведений традиционных народных художественных промыслов, которые, несмотря на всю глубину скрытых в них смыслов и высокого уровня технического исполнения, иногда могут рассматриваться как примитивные и лишенные идейного содержания.

Исследовательская линия Л.А. Динцеса была продолжена искусствоведом И.Я. Богуславской, до 2019 г. возглавляющей Отдел народного искусства Государственного Русского музея. В ее работах раскрывается как проблематика конкретных видов традиционных художественных промыслов, так и вопросы их теории. В частности, в процессе непосредственной работы с подлинными памятниками она обогатила методику их анализа, разработанную Л.А. Динцесом. В качестве ключевого положения следует отметить четкое противопоставление искусства народного, опирающегося на сформировавшиеся регионально-исторические традиции и художественные каноны, искусству самодеятельному [24, с. 7].

Проблема самодеятельности искусства, содержание которой в общем виде может быть сведено к нивелированию значения профессионализма художников и мастеров народного искусства (т.е. народное искусство часто воспринималось как примитивное, доступное любому) долгое время оставалась полемической. Искусствовед А.Б. Салтыков стал одним из первых, кто подчеркивал неуместность приравнивания образцов народного искусства изделиям ремесленников, не получивших специальной подготовки, не прошедших школы (в широком смысле этого слова, а не только как некого конкретного учебного заведения) [25]. Г.К. Вагнер утверждал, что самодеятельность – деятельность самостоятельная и по отношению к профессиональному, и к традиционному искусству [2]. Т.М. Разина видела основополагающее различие народного и самодеятельного искусства в области влияния традиции, которая является основным принципом построения и развития художественного образа в произведении народного искусства, в то время как творчество самодеятельного художника не ограничено никакими правилами, кроме его личного вкуса, таланта, общего культурного уровня [23, с. 8-9]; она провела четкую границу между искусством народным, сложным по характеру профессионализма, и «непрофессиональным», наивным: «Профессионализм народного искусства – результат коллективного, чаще всего длительного, трудового и эстетического опыта» [23, с. 80].

Период 1940-1970-х гг. – это время активной научной и практической деятельности Научно-исследовательского института художественной промышленности, который продолжал развивать теоретические положения, сформулированные на предшествующем этапе В.С. Вороновым, А.И. Некрасовым, А.В. Бакушинским. Успешной и плодотворной работе института способствовало открытие в 1947 г. аспирантуры, выпускниками которой стали ученые следующего поколения – В.М. Вишневская, О.С. Попова, Б.В. Павловский, М.А. Некрасова, В.А. Гуляев и многие другие.

За это тридцатилетие были рассмотрены вопросы взаимосвязи традиций народного искусства и профессионального художественного творчества, специфики развития традиционных народных художественных промыслов в условиях современной культуры, соотношения идейного содержания и его материального воплощения [21, с. 30-31].

Вместе с тем, все так же остро стояла проблема формирования единой цельной теории народного искусства, способной синтезировать ранее накопленные сведения; оставался дискуссионным и вопрос о выявлении существенных особенностей народного искусства: «отсутствие разработанной теории – одна из причин того, что мы до сих пор не имели научной истории русского декоративного искусства», – отмечал в своей статье в журнале «Декоративное искусство» Б. Ионов в 1958 г. Не изменилась ситуация и двадцатилетие спустя: «Тщательно, трудолюбиво описаны различные стили и техники, накрепко привязанные к тем или иным регионам или даже отдельным, особо прославленным селениям. <...> И все же... Все острее ощущается недостача более целенаправленных теоретических разработок. Именно уровень, достигнутый наукой о народном искусстве, стимулирует движение вперед, рождает неудовлетворенность» [7, с. 37].

Научные поиски в отношении выявления феноменологических черт народного искусства как особого типа художественной культуры обрели логическую ясность и стройность системы в теории народного искусства М.А. Некрасовой, разработанной в 1980-е гг. и наиболее последовательно изложенной в фундаментальном труде «Народное искусство как часть культуры. Теория и практика» (1983), за которую ученый была удостоена государственной премии им. И.Е. Репина.

Содержание данной теории, разработанной с опорой на большой практический опыт работы с традиционными народными художественными промыслами самого автора, сводится к тому, что народное искусство:

- трактуется как особый тип художественной культуры;
- обладает специфическими особенностями по отношению к искусству «профессиональному» (т.е. академическому) (его основные качества соотносятся с понятиями универсальность, традиции и оригинальность, коллективность и индивидуальность, канон, школа);
- имеет определяющее значение для других областей художественной и духовной жизни страны.

Исследования М.А. Некрасовой в области теории народного искусства стали методологическим основанием для дальнейшей разработки проблем этой области – онтологии народного искусства (Б.В. Кошаев), теории и методологии декоративно-прикладного и народного искусства (А.С. Максяшин), теории непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства (В.Ф. Максимович) и др.

Таким образом, основными итогами периода 1930-80-х гг. в развитии научного изучения народного искусства стало утверждение его профессионализма и формирование теории, исследование истории становления и выявление основных художественно-стилистических особенностей отдельных видов; вместе с тем, практически неразработанными оставались вопросы изучения теории и практики профессиональной подготовки художников в области народных художественных промыслов в педагогическом аспекте.

Преобладающая часть научных исследований в области народного искусства 1990-2020-х гг., после закрытия НИИХП в 1998 г., связана с деятельностью ведущих научных центров в данной сфере: Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства (Москва) и Отдела народного искусства Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), региональных краеведческих и художественных музеев.

Апологетами народного искусства – М.А. Некрасовой и И.Я. Богуславской, а также их последователями ведется активная работа активной пропаганде ценностей и традиций народного искусства, возрождению общественного интереса к этой области культуры.

Отдельную группу исследователей теории и практики народного искусства составляют коллектизы научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, которые, в силу собственной специфики, сосредотачивают внимание на изучении проблем эстетического воспитания средствами народного искусства, вопросах профессионального образования в данной области. Одним из таких учебных заведений является «Высшая школа народных искусств».

В основе деятельности академии – тезис М.А. Некрасовой о том, что ключ к решению проблем развития традиций народных художественных промыслов лежит в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов в этой области и воспитания подрастающего поколения средствами народного искусства. Именно на развитие постулатов теории народного искусства и теории непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства ориентирована научно-исследовательская, образовательная, педагогическая и художественно-творческая деятельность коллектива научно-педагогической школы В.Ф. Максимович [3].

Вкладом В.Ф. Максимович в развитие положений теории народного искусства М.А. Некрасовой является разграничение понятий «традиционное прикладное искусство» и «примитивные художественные ремесла», что было сделано в отечественной науке впервые [15].

Этот постулат детерминировал научно-исследовательскую деятельность в области формирования, развития и совершенствования профессиональной подготовки художников традиционного прикладного искусства по его конкретным видам [26]. Так, проблемы подготовки художников в области художественного кружевоплетения были рассмотрены Е.А. Лапшиной, Т.Е. Лончинской, Д.Ю. Христолюбовой, Ю.Е. Лапиной; художественной вышивки – Т.М. Носань, С.В. Камневой, Е.В. Сайфулиной, А.А. Николаевой; художественной росписи ткани – Ю.С. Салтановой; ювелирного искусства – Д.С. Дроновым и М.В. Чураковой, косторезного искусства – В.Н. Колобовым. Иконопись и лаковая миниатюрная живопись по ее конкретным видам стали предметами научного изучения П.В. Гусевой, С.Н. Денисовой (палехская миниатюра), Ю.А. Бесшапошниковой (холуйская), В.Ю. Борисовой (мстёрская), О.В. Федотовой (взаимосвязь мастерства и композиции в

процессе обучения лаковой миниатюрной живописи). Содержание профессионального образования в области игрушки впервые было проанализировано О.В. Озеровой.

Самостоятельной группой является большой пласт, касающихся специфики общепрофессиональной теоретической гуманитарной подготовки будущих художников традиционного прикладного искусства (И.Э. Агапова, И.В. Поселенова) и художественной по рисунку (Н.Ю. Дунаева, М.О. Ломакин); живописи (Е.И. Васильева, П.Е. Серов, И.А. Безина) и др. Иными словами, традиционное прикладное искусство было осмыслено как наиболее значимая часть национальной художественной культуры, воздействующая на формирование и развитие национальной идентичности и самосознания.

Подробно развитие ключевых положений теории народного искусства в образовательной деятельности академии представлено в одноименной коллективной монографии, подготовленной к юбилею М.А. Некрасовой в 2018 г. [16].

Совершенствование системы профильного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства как фактора сохранения, возрождения и развития подлинных традиций народного искусства, воспитания патриотизма детерминирует необходимость определения не только фундаментальных методологических оснований теории народного искусства, но и собственно разработки теории традиционного прикладного искусства, базирующейся на этих основаниях.

Подводя итог аналитическому обзору фундаментальных исследований в области народного искусства ученых советского периода, кратко перечислим те фундаментальные положения, которые стали методологическими основаниями для развития деятельности «Высшей школы народных искусств». Для наглядности преемственности научных позиций ученых прошлого и современности представим этот материал в форме таблицы.

Фундаментальные исследования в области народного искусства в трудах отечественных ученых как методологическая основа деятельности Высшей школы народных искусств (академии)

<i>№</i>	<i>Основные теоретические положения исследований</i>	<i>Круг исследователей проблем</i>	<i>Направления деятельности Высшей школы народных искусств (академии), их специфика</i>
1.	Народное искусство – самобытная часть народной художественной культуры	В.С. Воронов, А.В. Бакушинский, А.И. Некрасов, М.А. Некрасова	- художественно-творческая и выставочная деятельность академии и филиалов
2.	Народное искусство – явление живое, не только сохраняющее традиции, но и развивающее их,	А.В. Бакушинский, М.А. Некрасова, И.Я. Богуславская	- художественно-творческая деятельность студентов академии по конкретным видам традиционного прикладного искусства

	осмысляющее современности	опыт	(художественная вышивка, художественное кружевоплетение, косторезное и ювелирное искусство, декоративная роспись и т.д.)
3.	Народное искусство – профессионально, а произведения народных художественных промыслов – высокохудожественные образцы, обладающие глубоким идеально-нравственным содержанием и выполненные на высоком уровне исполнительского мастерства с сохранением регионально-исторических художественно-стилистических традиций	А.И. Некрасов, А.Б. Салтыков, Г.К. Вагнер, Т.М. Разина,	- художественно-творческая деятельность студентов академии по конкретным видам традиционного прикладного искусства (художественная вышивка, художественное кружевоплетение, косторезное и ювелирное искусство, декоративная роспись и т.д.); - расположение филиалов в регионально-исторических центрах бытования традиционных народных художественных промыслов.
4.	Народное искусство – самостоятельная область искусства, раздел искусствоведения, детерминирующий использование искусствоведческих подходов и методов в изучении его специфики	Л.А. Динцес, И.Я. Богуславская	- организация обучения по направлению подготовки 50.03.04 Теория и история искусств с учетом специфики подготовки искусствоведов в области традиционного прикладного искусства
5.	Утверждение профессионализма народного искусства и необходимости системы профессионального обучения в области конкретных видов народных художественных промыслов	А.И. Некрасов, А.Б. Салтыков, Т.М. Разина, М.А. Некрасова	- теория непрерывного профессионального образования в области традиционного прикладного искусства В.Ф. Максимович; - образовательная деятельность академии и филиалов; - диссертационные исследования в области формирования системы профессионального образования в конкретных видах традиционного прикладного искусства по уровням среднего профессионального и высшего образования.

Вместе с тем, были выявлены и те направления, которые не получили целостного и всестороннего развития в исследованиях прошлого:

- выявление и определение терминологии в области народного искусства и народных художественных промыслов (народное искусство, народные художественные промыслы, ремесло, самодеятельное искусство, традиционное прикладное искусство, народное творчество), разработка теории традиционного прикладного искусства;

- разработка теории и практики подготовки художников в области конкретных видов традиционного прикладного искусства по уровням среднего профессионального и высшего образования;

- системное рассмотрение особенностей бытования, художественно-стилистических особенностей, перспектив и специфики развития сохраняющихся народных художественных промыслов на современном этапе, в условиях первого двадцатилетия XXI в.

Именно с разработкой вышеозначенных направлений и может быть связана дальнейшая научно-исследовательская, художественно-творческая и образовательная деятельность «Высшей школы народных искусств (академии)».

Литература

1. Бакушинский А.В. Исследования и статьи / А.В. Бакушинский; сост. И.А. Либерфорт, Н.А. Радзимовская, А.С. Галушкина, М.А. Некрасова. – Москва: Советский художник, 1981. – 351 с.
2. Вагнер Г.К. О соотношении народного и самодеятельного искусства // Проблемы народного искусства / Под ред. М. А. Некрасовой и К. А. Макарова. – Москва: Изобразительное искусство, 1982. – С. 46-55.
3. Ванюшкина Л.М., Тихомиров С.А. Научно-педагогическая школа В.Ф. Максимович «Теория и практика непрерывного профессионального образования в сфере традиционного прикладного искусства»: феноменологическая характеристика // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 2 (29). – С. 56-66. – URL: http://dpio.ru/stat/2019_2/2019-02-10.pdf (дата обращения 15.04.2020).
4. Воронов В.С. Крестьянское искусство. – Москва: Государственное издательство, 1924. – 148 с.
5. Воронов В.С. Проблемы изучения народного искусства О крестьянском искусстве: Избранные труды / В.С. Воронов; С.И. Воронов; сост. Л.И. Свионтковская-Воронова. – Москва: Советский художник, 1972. – 350 с.: ил.
6. Высшая школа народных искусств (академия) – гарант сохранения и развития национальных традиционных художественных промыслов. Коллективная монография / Под науч. ред. В.Ф. Максимович. – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2019. – 178 с.
7. Вязьмин Б. От локальных исследований – к единой теории / Б. Вязьмин // Декоративное искусство. – 1973. – № 1. – С. 37-39.

8. Динцес Л.А. Древние черты в русском народном искусстве / Л.А. Динцес // История культуры древней Руси. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1951. – Т.2.
9. Зубова Т.Д. Изучение народного искусства в 20-х-30-х гг. (В.С. Воронов, А.И. Некрасов, А.В. Бакушинский): автореферат дисс.... канд. искусствоведения: 17.00.05 / Татьяна Дмитриевна Зубова. – Москва, 1977.
10. Иванова Н.И. О создании Музея народного искусства // Музей народного искусства и художественные промыслы: Сборник трудов научно-исследовательского института художественной промышленности // Отв. ред. Музея народного искусства Розова Л.К. – Москва: Изобразительное искусство, 1972. – С. 7-19.
11. Колобов В.Н. Непрерывное профессиональное образование в косторезном искусстве: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08 / Василий Николаевич Колобов. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 147-151.
12. Лапина Ю.Е. Особенности содержания обучения технологии киришского художественного кружевоплетения как фактор развития этого вида искусства: дисс.... канд. пед. наук: 13.00.08 / Юлия Евгеньевна Лапина. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 141.
13. Лончинская Т.Е. Проведение научно-исследовательской работы в художественно-педагогическом музее игрушки имени Н. Д. Бартрама // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2018. – № 3 (25). – С. 22-28. – URL: http://dpio.ru/stat/2018_3/2018-03-05-Lonchinskaya-Provedenie-NIR.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
14. Максимович В.Ф. Традиционные художественные промыслы и образование: основные проблемы и пути их решения // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 3 (30). – С. 7-14. – URL: http://dpio.ru/stat/2019_3/2019-03-02.pdf (дата обращения 12.02.2020).
15. Максимович В.Ф. Теоретико-методологические основы подготовки специалистов в области традиционного прикладного искусства // Научный диалог. – 2016. – № 12. – С. 387-400.
16. Научная концепция народного искусства М.А. Некрасовой в практике работы Высшей школы народных искусств (академии). Коллективная монография / Под науч. ред. В.Ф. Максимович. – Санкт-Петербург: ВШНИ(а), 2018. – 164 с.
17. Некрасов А.И. Русское народное искусство / А.И. Некрасов. – Москва: Государственное издательство, 1924. – 85 с.
18. О Стратегии развития народных художественных промыслов на 2015-2016 гг. и на период до 2020 года: приказ Минпромторга России от 20 июля 2015 № 2011. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252153/ (дата обращения 12.03.2020).
19. Об утверждении плана по сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов и ремесел: распоряжение

Правительства РФ от 14 декабря 2017 №2800-р. – URL: <http://government.ru/docs/all/114531/> (дата обращения 25.01.2020).

20. Озерова О.В. Художественно-педагогическому музею игрушки им. Н.Д. Бартрама 100 лет // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2018. – № 3 (25). – С. 7-13. – URL: http://dpio.ru/stat/2018_3/2018-03-02-Ozerova-HPMI.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

21. Попова О.С., Разина Т.М. Научно-исследовательский институт художественной промышленности в 1940— 1970-е годы // Народные художественные промыслы. теория и практика: Сборник научных трудов к 50-летию Научно-исследовательского института художественной промышленности. – С. 28-42.

22. Поручение Президента России по итогам встречи с представителями деловых организаций Новгородской области 18 апреля 2017 от 7 мая 2017 года №Пр-912. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54474> (дата обращения 12.03.2020).

23. Разина Т.М. О професионализме народного искусства. – Москва: Советский художник, 1985. – 192 с., ил.

24. Русское народное искусство в собрании Государственного Русского музея: Альбом / Ред.-сост. И.Я. Богуславская. – Ленинград: Художник РСФСР, 1984. – 312 с.

25. Салтыков А.Б. Использование народных традиций в развитии советского прикладного искусства // Самое близкое искусство / А.Б. Салтыков, сост. Т.П. Салтыков. – Москва: Просвещение, 1969. – 296 с.

26. Тихомиров С.А., Куракина И.И., Шамрай Н.Н. Диссертационный совет: итоги и перспективы деятельности // Высшая школа народных искусств (академия) – гарант сохранения и развития национальных традиционных художественных промыслов. Коллективная монография / Под науч. ред. В.Ф. Максимович. – Санкт-Петербург: ВШНИ, 2019. – С. 45-51.

27. Хохлова Е.Н. Как возрождали народное искусство в СССР. – URL: <https://art-life.biz/tus/files/xoxlova.PDF> (дата обращения 25.01.2020).

References

1. Bakushinskij A.V. Issledovaniya i stat'i / A.V. Bakushinskij; sost. I.A. Liberfort, N.A. Radzimovskaya, A.S. Galushkina, M.A. Nekrasova. – Moskva: Sovetskij hudozhnik, 1981. – 351 s.
2. Wagner G.K. O sootnoshenii narodnogo i samodeyatel'nogo iskusstva // Problemy narodnogo iskusstva / Pod red. M. A. Nekrasovo i K. A. Makarova. – Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. – S. 46-55.
3. Vanyushkina L.M., Tihomirov S.A. Nauchno-pedagogicheskaya shkola V.F. Maksimovich «Teoriya i praktika nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya v sfere tradicionnogo prikladnogo iskusstva»: fenomenologicheskaya harakteristika // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2019. – № 2

(29). – S. 56-66. – URL: http://dpo.ru/stat/2019_2/2019-02-10.pdf (data obrashcheniya 15.04.2020).

4. Voronov V.S. Krest'yanskoe iskusstvo. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. – 148 s.

5. Voronov V.S. Problemy izucheniya narodnogo iskusstva // O krest'yanskom iskusstve: Izbrannye trudy / V.S. Voronov; S.I. Voronov; sost. L.I. Sviontkovskaya-Voronova. – Moskva: Sovetskij hudozhnik, 1972. – 350 s.: il.

6. Vysshaya shkola narodnyh iskusstv (akademiya) – garant sohraneniya i razvitiya nacional'nyh tradicionnyh hudozhestvennyh promyslov. Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. V.F. Maksimovich. – Sankt-Peterburg: VSHNI, 2019.

7. Vyaz'min B. Ot lokal'nyh issledovanij – k edinoj teorii / B. Vyaz'min // Dekorativnoe iskusstvo. – 1973. – № 1. – S. 37-39.

8. Dincev L.A. Drevnie cherty v russkom narodnom iskusstve / L.A. Dincev // Iстoriya kul'tury drevnej Rusi. – M.-L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1951. – T.2 – S.

9. Zubova T.D. Izuchenie narodnogo iskusstva v 20-h-30-h gg. (V.S. Voronov, A.I. Nekrasov, A.V. Bakushinskij): avtoreferat diss.... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.05 / Tat'yana Dmitrievna Zubova. – Moskva, 1977.

10. Ivanova N.I. O sozdaniii Muzeya narodnogo iskusstva // Muzej narodnogo iskusstva i hudozhestvennye promysly: Sbornik trudov nauchno-issledovatel'skogo instituta hudozhestvennoj promyshlennosti // Otv. red. Muzeya narodnogo iskusstva Rozova L.K. – Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1972. – S. 7-19.

11. Kolobov V.N. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie v kostoreznom iskusstve: diss... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Vasilij Nikolaevich Kolobov. – Sankt-Peterburg, 2019. – S. 147-151.

12. Lapina YU.E. Osobennosti soderzhaniya obucheniya tekhnologii kirishskogo hudozhestvennogo kruzhevopleneniya kak faktor razvitiya etogo vida iskusstva: diss.... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Yuliya Evgen'evna Lapina. – Sankt-Peterburg, 2019. – S. 141.

13. Lonchinskaya T.E. Provedenie nauchno-issledovatel'skoj raboty v hudozhestvenno-pedagogicheskem muzee igrushki imeni N. D. Bartrama // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2018. – № 3 (25). – S. 22-28. – URL: http://dpo.ru/stat/2018_3/2018-03-05-Lonchinskaya-Provedenie-NIR.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2020).

14. Maksimovich V.F. Tradicionnye hudozhestvennye promysly i obrazovanie: osnovnye problemy i puti ikh resheniya // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2019. – № 3 (30). – S. 7-14. – URL: http://dpo.ru/stat/2019_3/2019-03-02.pdf (data obrashcheniya 12.02.2020).

15. Maksimovich V.F. Teoretiko-metodologicheskie osnovy podgotovki specialistov v oblasti tradicionnogo prikladnogo iskusstva // Nauchnyj dialog. – 2016. – № 12. – S. 387-400.

16. Nauchnaya koncepciya narodnogo iskusstva M.A. Nekrasovo v praktike raboty Vysshej shkoly narodnyh iskusstv (akademii). Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. V.F. Maksimovich. – Sankt-Peterburg: VSHNI(a), 2018. – 164 s.
17. Nekrasov A.I. Russkoe narodnoe iskusstvo / A.I. Nekrasov. – Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. – 85 s.
18. O Strategii razvitiya narodnyh hudozhestvennyh promyslov na 2015-2016 gg. i na period do 2020 goda: prikaz Minpromtorga Rossii ot 20 iyulya 2015 № 2011. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_252153/ (data obrashcheniya 12.03.2020).
19. Ob utverzhdenii plana po sohraneniyu, vozrozhdeniyu i razvitiyu narodnyh hudozhestvennyh promyslov i remesel: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14 dekabrya 2017 №2800-r. – URL: <http://government.ru/docs/all/114531/> (data obrashcheniya 25.01.2020).
20. Ozerova O.V. Hudozhestvenno-pedagogicheskому музею игрушек им. Н.Д. Бардрама 100 лет // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2018. – № 3 (25). – С. 7-13. – URL: http://dpio.ru/stat/2018_3/2018-03-02-Ozerova-HPMI.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2020).
21. Popova O.S., Razina T.M. Nauchno-issledovatel'skij institut hudozhestvennoj promyshlennosti v 1940—1970-e gody // Narodnye hudozhestvennye promysly. teoriya i praktika: Sbornik nauchnyh trudov k 50-letiyu Nauchno-issledovatel'skogo instituta hudozhestvennoj promyshlennosti. – S. 28-42.
22. Poruchenie Prezidenta Rossii po itogam vstrechi s predstaviteleyami delovyh organizacij Novgorodskoj oblasti 18 aprelya 2017 ot 7 maya 2017 goda №Pr-912. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54474> (data obrashcheniya 12.03.2020).
23. Razina T.M. O professionalizme narodnogo iskusstva. – Moskva: Sovetskij hudozhnik, 1985. – 192 s., il.
24. Russkoe narodnoe iskusstvo v sobranii Gosudarstvennogo Russkogo muzeya: Al'bom / Red.-sost. I.YA. Boguslavskaya. – Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1984. – 312 s.
25. Saltykov A.B. Ispol'zovanie narodnyh tradicij v razvitii sovetskogo prikladnogo iskusstva // Samoe blizkoe iskusstvo / A.B. Saltykov, sost. T.P. Saltykov. – Moskva: Prosveshchenie, 1969. – 296 s.
26. Tihomirov S.A., Kurakina I.I., SHamraj N.N. Dissertacionnyj sovet: itogi i perspektivy deyatel'nosti // Vysshaya shkola narodnyh iskusstv (akademiya) – garant sohraneniya i razvitiya nacional'nyh tradicionnyh hudozhestvennyh promysлов. Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. V.F. Maksimovich. – Sankt-Peterburg: VSHNI, 2019. – S. 45-51.
27. Hohlova E.N. Kak vozrozhdali narodnoe iskusstvo v SSSR. – URL: <https://art-life.biz/rus/files/xoxlova.PDF> (data obrashcheniya 25.01.2020).